

OYBEKNING “NAVOIY” ROMANI VA L. G. BATNING “HAYOT BOG‘I” HIKOYASIDA ALISHER NAVOIY SHAXSINING BADIY TAHLILI¹

Tkachenko Alla Viktorovna

210-sonli maktab rus tili va adabiyoti o‘qituvchisi
Toshkent shahri, Mirzo Ulug‘bek tumani, O‘zbekiston.
E-mail: gorkiyyapple@gmail.com

ANNOTATSIYA

Xalqaro ijtimoiy, madaniy va adabiy aloqalar rivojlanayotgan zamonaviy jahon adabiyotshunosligida milliy madaniy merosga qiziqish ortmoqda. Qiyosiy adabiyotshunoslikning yuksalishi, global jarayonlarni o‘rganish va tushunishga keng imkoniyatlar yaratmoqda. Alisher Navoiy va uning ijodiy merosini o‘rganish, milliy tadqiqotlardan xalqaro miqyosga ko‘tarilgan dolzarb mavzudir. Navoiy shaxsini o‘rganishda Oybekning “Navoiy” romani va L. G. Batning “Hayot bog‘i” qissasi alohida ahamiyatga ega. Tadqiqotda Oybekning “Navoiy” romani va L. G. Batning “Umr bog‘i” hikoyasidagi Navoiy shaxsini qiyosiy tahlil qilish, rus va o‘zbek madaniyatining o‘zaro ta’sirini ochish maqsad qilingan. Alisher Navoiy ijodining jahon hamjamiyatiga ta’siri, uning o‘zbek xalqining ma’naviy qadriyatlari bilan rus xalqini tanishtirishda muhim ahamiyatga ega. Tadqiqotda Oybek va Batning dunyoqarashining sharqona ko‘rinishlari, shuningdek, Alisher Navoiy shaxsiyatining O‘rta asr Sharqidagi roli ham tahlil qilinadi.

KALIT SO‘ZLAR

Alisher Navoiy, Oybekning “Navoiy” romani, L. G. Batning “Umr bog‘i” hikoyasi, shoir, olim, davlat arbobi, badiiy talqini, badiiy dunyoqarashi, ilmiy dunyoqarashi, akademik I. P. Pavlovning nazariyasi.

Received: August 15, 2024

Accepted: September 22, 2024

Available online: November 15, 2024

Copyright © 2024 by author(s).

This work is licensed under the Creative Commons

Attribution International License (CC BY 4.0).

<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

¹ **For citation** (Iqtibos keltirish uchun, для цитирования):

Ткаченко А.В. Художественная интерпретация личности Алишера Навои в романе “Навои” Айбека и в повести Л. Г. Бать “Сад жизни”.// *Komparativistika (Comparative Studies)*. — 2024. — Vol.1, № 4. — В. 230-239.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЛИЧНОСТИ АЛИШЕРА НАВОИ В РОМАНЕ «НАВОИ» АЙБЕКА И В ПОВЕСТИ Л. Г. БАТЬ «САД ЖИЗНИ»

Ткаченко Алла Викторовна

Преподаватель русского языка и литературы школы № 210

Мирзо Улугбекского района г. Ташкента, Узбекистан.

E – mail: gorkiyyapple@gmail.com

АННОТАЦИЯ	КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА
<p>В современной мировой литературе, где развиваются международные социальные, культурные и литературные связи, возрастает интерес к национальному культурному наследию других народов. Сравнительное литературоведение как наука приобрело большие перспективы для практического применения и научного изучения глобальных процессов. Изучение личности Алишера Навои и его творческого наследия стало одной из актуальных тем мирового уровня. В сравнительном литературоведении важное значение имеют исследования его жизни и творчества через художественные интерпретации, такие как роман Айбека «Навои» и рассказ Л.Г. Бата «Сад жизни». Цель исследования – сравнительный анализ личности Навои в этих произведениях, который раскрывает взаимодействие русской и узбекской культур. Наследие Навои стало мировым достоянием, что помогает знакомить российский народ с духовными и культурными ценностями узбеков. Для достижения цели необходимо изучить, сопоставить и проанализировать образ Алишера Навои в этих произведениях, а также рассмотреть вклад авторов в раскрытие его многогранного таланта.</p>	<p>Алишер Навои, роман Айбека «Навои», повесть Л.Г. Бата «Сад жизни», поэт, ученый, государственный деятель, художественная интерпретация, художественное мировоззрение, научное мировоззрение, научные труды академика И.П. Павлова.</p>

Received: August 15, 2024

Accepted: September 22, 2024

Available online: November 15, 2024

Copyright © 2024 by author(s).

This work is licensed under the Creative Commons Attribution International License (CC BY 4.0).

<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

THE ARTISTIC INTERPRETATION OF ALISHER NAVOI'S PERSONALITY IN THE NOVEL "NAVOI" BY OYBEK AND IN THE STORY BY L. G. BAT "THE GARDEN OF LIFE"

Tkachenko Alla Viktorovna

*Teacher of Russian language and literature of
school No. 210, Mirzo Ulugbek district of
Tashkent, Uzbekistan.
E - mail: gorkiyyyapple@gmail.com*

ABSTRACT	KEYWORDS
<p>In modern world literature, where international social, cultural and literary ties are developing, interest in the national cultural heritage of other peoples is growing. Comparative literature as a science has acquired great prospects for practical application and scientific study of global processes. The study of the personality of Alisher Navoi and his creative heritage has become one of the most pressing topics at the global level. In comparative literature, studies of his life and work through artistic interpretations, such as Oybek's novel "Navoi" and L.G. Bata's story "The Garden of Life", are of great importance. The purpose of the study is a comparative analysis of Navoi's personality in these works, which reveals the interaction of Russian and Uzbek cultures. Navoi's legacy has become a world heritage, which helps to acquaint the Russian people with the spiritual and cultural values of the Uzbeks. To achieve this goal, it is necessary to study, compare and analyze the image of Alisher Navoi in these works, as well as consider the contribution of the authors to the disclosure of his multifaceted talent.</p>	<p>Alisher Navoi, novel "Navoi" by Oybek, story "Garden of Life" by L. G. Bat, poet, scientist, statesman, artistic interpretation, artistic worldview, scientific worldview, scientific works of academician I. P. Pavlov.</p> <p>Received: August 15, 2024 Accepted: September 22, 2024 Available online: November 15, 2024</p>

Copyright © 2024 by author(s).

This work is licensed under the Creative Commons Attribution International License (CC BY 4.0).

<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

ВВЕДЕНИЕ

Представленный в статье сопоставительный анализ личности Алишера Навои на основании ее художественных интерпретаций в романе «Навои» Айбека и повести «Сад жизни» Л. Г. Бать осуществляется впервые в истории узбекского литературоведения, что является новизной данного исследования.

Целью данного исследования является сопоставление художественной интерпретации личности великого поэта средневекового Востока в романе Айбека «Навои» и повести Л.Г. Бать «Сад жизни», выявление индивидуальности подхода каждого из авторов, а также характеристика особенностей мышления, взглядов и мировоззрения узбекского писателя Айбека и русской писательницы Л. Г. Бать, проявившихся в художественном раскрытии личности Алишера Навои.

При этом важно отметить, что роман Айбека «Навои» уникален в плане изучения мировоззрения великого узбекского поэта, что является актуальной проблемой и на сегодняшний день: «Однако пробелом в нашем навоиведении являлось то, что мировоззрение Навои оставалось почти неизученным. Мы не имеем в этой части изданных специальных исследовательских работ, если не считать статью «К вопросу о мировоззрении Алишера Навои» писателя–академика АН УзССР Айбека, напечатанную в 1939 г...» (Захидов В., 1961, 16)

Данная статья Айбека явилась предварительным научным исследованием мировоззрения великого узбекского поэта, которое и способствовало художественному раскрытию мировоззрения личности Алишера Навои в романе «Навои», что представляет для данного исследования особый интерес в плане проведения научного анализа и изучения.

Теоретико-методологической основой в решении задач данного исследования послужили такие методы как анализ и синтез с этапами их развития: сравнение, обобщение, классификация, оценка. Благодаря этим методам были установлены различия и сходства индивидуальных подходов Айбека и Л. Г. Бать к художественной интерпретации личности Алишера Навои. Кроме того, данное исследование выявило стремление авторов показать

мышление, взгляды и мировоззрение гениального поэта, что и также отмечается в данной статье.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В научной литературе, свидетельствующей о жизнедеятельности и творчестве Навои, приводится тот факт, что, будучи совсем маленьким, Алишер увлекался поэзией и даже выучил наизусть произведение известного персидского поэта Фаридаддина Аттара «Разговор птиц». Этот известный факт из жизни Навои по-разному раскрывают авторы произведений об Алишере Навои - Л.Г. Бать и Айбек.

В повести Л.Г. Бать «Сад жизни» отношению маленького Алишера к произведению Фаридаддина Аттара «Разговор птиц» посвящены целая глава и развернутая сцена диалога Алишера с прославленным историком Шарафаддином Али Йезди и последующий диалог Шарафаддина Али Йезди с отцом Навои – Гиясаддином Кичкине. Во втором диалоге, происходящем после уничтожения Гиясаддином Кичкине книги «Разговор птиц», Л.Г. Бать через поведение и эмоции Алишера показывает ценность книги для юного гения. Более того, как в дальнейшем отмечает писательница, эта книга была не только источником поэтического вдохновения, но и школой, которая помогла Навои в дальнейшем создать собственное произведение как ответ-благодарность на пробуждение поэтического дара и вдохновение.

В романе же Айбека «Навои» этому факту посвящены лишь короткие фрагменты в воспоминаниях самого Навои о своем детстве, где автор романа не выражает свое отношение к этому факту, а лишь констатирует, что тот действительно имел место в жизни его главного героя – Алишера: *«... восьми – девяти лет читал «Беседу птиц» Фарид-ад-дина Аттара, увлекался его загадочными пламенными мыслями, постепенно забыл игры, забавы, сон и даже еду. Встревоженные родители вынуждены были запретить ему чтение этой книги, отняли и спрятали ее. Но он выучил книгу на память и все равно повторял ее про себя...»* (Айбек, 1958, 32)

Более того, Айбек, показывая и раскрывая взгляды, мышление и мировоззрение Навои, прежде всего как ученого, не делает акцент на влиянии произведения Фарид-ад-дина Аттара «Беседа птиц» как важнейшей предпосылки к пробуждению художественного потенциала Алишера и проявлению его поэтического гения, как это сделала автор повести «Сад жизни» - Л.Г. Бать.

Иллюстрируя данный исторически известный факт из жизни Навои своим авторским методом «дробления» жизни Алишера, Айбек стремится выделить и показать другую, не менее важную сторону жизнедеятельности Навои, Навои-ученого. Для автора романа исследование Алишером текста «Беседы птиц» и его перевод на родной язык указывает, прежде всего, на его качества как одаренного ученого: *«Ему снова пришла на память «Беседа птиц» Фарид-ад-дина Аттара. Ребенком в школе он читал это произведение: любовь к нему пленила его детское сердце. В водовороте лет и событий эта любовь сохранилась во всей своей чистоте. Желание перевести «Беседу птиц» или написать новое произведение такого же содержания на родном языке время от времени волной поднималось в сердце Алишера. Однако астрабадское захолустье до сих пор подавляло его и не располагало к такой работе».* (Айбек, 1958, 275)

Та же фрагментация и констатация исторического факта наблюдается в повествовании Айбека о годах учебы Алишера с Хусейном Байкарой, причем весьма кратком: *«Вместе с Хусейном Байкарой он (Алишер – А. Т.) учился в школе...»* (Айбек, 1958, 32). В то же время в повести «Сад жизни» Л.Г. Бать годам учебы Алишера и Хусейна Байкары и их детской дружбе уделено не только множество сцен, но и посвящено несколько глав: «При дворе у Бабура», «Возвращение Султан-Хусейна», «Охота».

Все, что касается детства и юности Алишера, в романе Айбека «Навои» изложено весьма кратко и фрагментарно. Этот своеобразный авторский подход Айбека к изображению и раскрытию личности главного героя романа - Навои, проявляющийся только к констатации фактов из жизни Алишера и не

отражающий авторского отношения и уж тем более не выражающий каких бы то ни было эмоциональных аспектов авторского видения можно объяснить неким научным подходом самого автора романа и говорить об его особом индивидуальном мышлении и мировоззрении в целом.

Тенденция к фрагментации и констатации фактов из жизни и деятельности Алишера в романе «Навои» в воспоминаниях самого главного героя также прослеживается в эпизодах, посвященных его жизни в семье, представляющих общение с матерью, с отцом, первые успехи, связанные с поэтическим творчеством и первые высочайшие оценки мэтра поэзии Востока – Лутфи юного, но весьма одаренного и перспективного поэта - Алишера Навои. Все это Айбек приводит в своем романе «Навои» весьма подробно и кратко, только лишь констатируя факты из жизни Алишера как исторически достоверные факты жизни гениального поэта средневекового Востока.

«Пяти-шести лет Алишер прибегал домой после школы, и тотчас же мать обнимала его, давала ему молока, пресных лепешек и сладостей. Радуюсь, что мальчик в школе наизусть отвечал уроки, заданные почтенным пожилым «домуллой», она мечтала увидеть своего сына великим ученым...

Эти удивительные, сладкие и горькие воспоминания приходили теперь во время первых упражнений на ум поэту, колебля его грудь волнами различных чувств. Он как бы снова переживал время первых упражнений в стихотворстве, первых мук творчества и сладостных волнений. Восхищение любящего отца сыном – поэтом, единодушные похвалы и поощрения крупных стихотворцев, избрание, после долгих раздумий, поэтических прозвищ «Навои» и «Фани», что значит «Певучий» и «Смертный», встреча с престарелым и преславным Лутфи, его неожиданно высокая оценка – разве можно это забыть?» (Айбек, 1958, 32)

Л.Г. Бать создает образ Навои и раскрывает его личность широкими и масштабными сценами и обширными главами, повествуя о его жизни от периода раннего детства, когда Алишер осознанно начал воспринимать окружающий его мир, и до конца жизненного пути гениального поэта, делая

при этом масштабные экскурсии в далекое прошлое для показа и раскрытия всех исторических предпосылок, послуживших появлению великого поэта. Айбек же в своем романе «Навои» почти до тридцатилетнего возраста главного героя романа - Алишера Навои повествует о предыдущей жизни Навои весьма кратко и фрагментарно. То, что главный герой романа «Навои» - Алишер представлен почти в тридцатилетнем возрасте, мы узнаем из портрета главного героя: *«Навои не было еще и тридцати лет»*. (Айбек 1958, 29)

Обо всех предыдущих годах жизни Алишера, предшествующих его тридцатилетию, в романе Айбека свидетельствуют лишь исторические факты без выражения авторского эмоционального отношения к ним. И такой своеобразный индивидуальный авторский подход Айбека к показу и раскрытию образа Алишера Навои, который кардинально отличается от индивидуального авторского подхода автора повести «Сад жизни» Л. Г. Бать, можно обозначить как «научный подход» в показе и раскрытии образа Алишера Навои.

Как уже отмечалось выше, Айбек в своем романе «Навои» не только детство и подростковый период жизни Алишера показывает и раскрывает через воспоминания самого Алишера, повествуя своеобразным методом «дробления», но и дальнейший период жизни Навои – юность, период, предшествующий тридцатилетнему возрасту главного героя романа «Навои» также предстает в изображении Айбека как констатация фактов, подающихся кратко, сжато и пунктирно: *«Годы странствий, пребывания на чужбине... Восемь – девять лет жизни в Мешхеде, в полуразвалившейся каморке, за чтением книг в холодных, тесных худжрах медресе – днем не выйдешь на солнце подышать воздухом, ночью не сомкнешь век... Беседы, по книгам, со столетиями и тысячелетиями, с древними философами, учеными, поэтами... Наставников, товарищей, великих людей, сотни ученых, с которыми посчастливилось говорить, вплоть до последнего своего учителя, самаркандца Ходжи-Фазлуллы Абу-ль-Лейси, - всех вспомнил поэт, вернувшись в родной дом, и каждого было приятно воскресить в памяти. Мысленно он как бы снова вступал с ними в беседу...»* (Айбек, 1958, 32-33)

Такой своеобразный авторский индивидуальный подход к созданию и раскрытию образа Алишера Навои – главного героя романа «Навои», прежде всего, характеризует взгляды, мышление и мировоззрение самого автора романа «Навои» - Айбека, согласно научно обоснованной теории академика И. П. Павлова о преобладании художественного или научного аспекта в мировоззрении конкретной личности, который выделил два типа мышления, разделив всех людей на художников и мыслителей. При этом академик И. П. Павлов не говорил о приоритете художественного типа мышления над научным или наоборот, он выявил, раскрыл и научно обосновал, что художественный тип мышления и научный тип мышления – это просто разные типы мышления, каждый из которых отличается своими специфическими чертами и особенностями при восприятии, оценке, отношении и отражении окружающей действительности. В отрывке из научной работы И. П. Павлова мы находим этому подтверждение: *«Одни – художники во всех их родах: писатели, музыканты, живописцы и т. д. – захватывают действительность целиком, сплошь, сполна, живую действительность, без всякого дробления, без всякого разъединения. Другие – мыслители – именно дробят ее и тем как бы умерщвляют ее, делая из нее какой-то временный скелет, и затем только постепенно как бы снова собирают ее части и стараются их таким образом оживить, что вполне им все – таки удается»*. При этом тип мышления, несомненно, оказывает воздействие на форму мировоззрения личности, т. е. способствует формированию научного или художественного мировоззрения. (Расулова Т. С., 1990, 30-31).

На основании вышеуказанного можно сделать вывод, что преобладание научного аспекта в мышлении и мировоззрении Айбека позволило ему из многосторонней деятельности Алишера Навои, которую тот осуществлял с большим успехом, выделить и раскрыть деятельность Навои, прежде всего, как ученого. Поэтому еще в начале романа, передавая мысли и мечты матери Алишера, Айбек как бы предвосхищает интересующий его аспект, направление в рассказе о жизни главного героя романа, видя в нем, в первую очередь,

величайшего ученого средневекового Востока: «Она (мать Алишера Навои – А. Т.) мечтала увидеть своего сына великим ученым». (Айбек, 1958, 32)

То, что автор выделяет из всей многообразной и многосторонней деятельности Навои, его достоинств, способностей и умений прежде всего качества Навои как ученого, раскрывается Айбеком еще в начале романа «Навои», в диалоге Алишера и студента медресе Герата – Султанмурада: «Навои с теплой, дружеской улыбкой спросил у Султанмурада, откуда он родом и какие проходил науки. Султанмурад скромно перечислял науки, которыми основательно овладел. Собравшиеся вокруг мударрисы, знавшие Султанмурада, кое – что добавили к этому краткому перечню.

- Будьте всегда старательны и прилежны, - удовлетворенно проговорил Навои. – Родина и народ крайне нуждаются в таких людях, как вы. Тщательно выращивая древо науки, мы должны распространять его корни в родной земле и собирать с него обильные плоды. Надеюсь, вы часто будете нас навещать.

- От всего сердца благодарю вас за внимание, - произнес Султанмурад дрожащим голосом. – Черпать в море вашего знания – великое счастье, какого нельзя себе и представить!» (Айбек, 1958, 30)

Диалог Алишера и Султанмурада происходит в доме Навои. Чтобы подчеркнуть значимость Алишера Навои как передового мыслящего человека и, прежде всего, как великого ученого своего времени, Айбек показывает окружение Навои – мударрисов. Если обратиться к этимологии слова мударрис, то можно обнаружить, что оно персидского происхождения и переводится как преподаватель, педагог, наставник, учитель. Иными словами, мударрис – это высокообразованный, грамотный и передовой человек своего времени, владеющий какими-либо знаниями на высоком профессиональном уровне.

Не будет даже ошибкой сказать, что это тоже своего рода ученый. Таким образом, и через окружение Алишера Айбек особо подчеркивает роль Навои, прежде всего, как великого ученого своего времени.

Даже город Герат, в котором родился, вырос и жил Алишер, Айбек в своем романе представляет как центр науки. С первой же страницы романа

«Навои» повествование начинается с описания медресе. Медресе (мадраса), как указано в словаре, в переводе с арабского обозначает, буквально, «место учения», «место, где проходит обучение», и происходит от арабского дараса – «учить». Т.е. это мусульманское религиозно-просветительское и учебное заведение второй ступени (после начальной). Выполняет функцию средней общеобразовательной школы и мусульманской духовной семинарии. И далее, как указано на сайте «Википедия», в средние века это был единственный высший общеобразовательный институт в исламском мире, где готовили служителей культа, учителей начальных школ, а также служащих государственного аппарата. Медресе заканчивали ведущие ученые арабского мира.

Из вышеуказанного можно сделать вывод, что в средние века на Востоке медресе было чуть ли ни единственным центром науки, откуда выходили выдающиеся ученые разных областей знания и где развивались и процветали различные науки, которые на тот момент были разработаны учеными.

Вот такой научный центр – медресе и представлен на первых страницах романа «Навои»: *«Все хорошел и наливался красками Герат – город поэтов, столица Султана Хусейна Байкары, правнука Тимура.*

Весеннее солнце радостно сияло над величавым куполом медресе Гаухар – Шад. Словно веселый живой цветник, всеми оттенками огня сверкали узоры огромного его портала. То вздымаясь, то падая в скользящем полете, весело кружили голуби над камнем вековых строений». (Айбек, 1958, 1)

А вот автор романа показывает жизнь людей в медресе, усердно трудящихся на научном поприще: «Широкий гладкий двор медресе, отгороженный от внешнего мира с одной стороны обителью – ханакой, а с трех остальных – кельями студентов – худжрами, жил своей привычной жизнью. Покинув тесные худжры, студенты разостлали свои циновки на выложенных кирпичом дорожках и готовились к общим занятиям: кто изучал «Шамсию», кто – «Кафию», кто - «Шахию». Вот будущий ученый муж положил книгу на колени и, зажав глаза, непрерывно качая головой в огромной чалме,

бормоча себе под нос, зубрит арабскую грамматику. Дальше трое молодых людей, усевшись в треугольник на одной циновке, обсуждают какой-то сложный и, видимо, жгучий для них вопрос». (Айбек, 1958, 5-6)

Автор романа «Навои» Айбек, начинающий в своем романе описание Герата с показа медресе, тем самым характеризует этот город, прежде всего, как самый настоящий центр различных наук и таким образом особо подчеркивает, что очень талантливый и широко одаренный различными выдающимися способностями Алишер не мог не быть, в первую очередь, и выдающимся ученым, мыслителем. И это – главное, по мнению Айбека, качество Навои, в романе «Навои» последовательно раскрывается с присущим автору произведения талантом и мастерством.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, согласно научным трудам академика И. П. Павлова, Айбек, будучи писателем, обладал научным мышлением, научными взглядами и научным мировоззрением и подходил к раскрытию личности Алишера Навои как ученый. Следовательно, в своем научном подходе в раскрытии личности Алишера Навои автор романа выделяет, на его взгляд, важную грань в многосоставной деятельности поэта – стезю ученого, что и позволило, по мнению Айбека, Навои блестяще осуществлять государственную и литературную деятельность. Поэтому, в отличие от Л.Г. Бать, которая широко и масштабно рисует периоды детства и юности Алишера, показывая его как поэта, раскрывая художественное мышление, взгляды и мировоззрение Алишера Навои, Айбек рассматривает эти же периоды жизни Навои фрагментарно и сжато, лишь упоминая те важные исторические факты о детстве и юности Алишера, которые помогают воссоздать облик этого великого человека как сформировавшегося выдающегося ученого средневекового Востока. При этом важно отметить, что Айбек, включая исторически известные факты из жизни поэта в воспоминания самого главного героя – Алишера Навои, в своей художественной интерпретации часто использует

прием «констатации» этих исторически известных фактов жизни выдающегося поэта без выражения своего авторского отношения к ним, что также квалифицирует подход автора как подход ученого в раскрытии личности Алишера Навои.

Автор романа «Навои» начинает раскрывать личность поэта с достижения им тридцатилетнего возраста, когда Навои уже овладел фундаментальными знаниями практически во всех существовавших на тот период научных дисциплинах и широко и масштабно начал применять эти знания на поприще государственной деятельности, на чем и акцентирует свое внимание Айбек в своем романе «Навои».

В отличие от повести «Сад жизни», где Герат представлен, прежде всего, как город поэтов и центр развития поэтического искусства, в романе «Навои», уже в самом его начале, Герат представлен романистом как величайший научный центр всего средневекового Востока. Во множестве сцен, диалогов, полилогов Айбек наглядно показывает, как Алишер сотрудничал с талантливой и образованной молодежью Герата и руководил ей. И благодаря этому Айбек, прежде всего, изображает Алишера как талантливого научного руководителя и выдающегося ученого своей эпохи.

Таким образом, представленные в романе Айбека «Навои» картины, воссоздающие эпоху гениального поэта, исторические личности, вымышленные герои романа, сцены реальных исторических событий и событий, являющихся плодом вымысла автора, в сочетании с монологами и диалогами самого главного героя и, наконец, структурой самого романа создают представление о личности Алишера Навои как личности выдающегося ученого эпохи средневекового Востока.

На основании вышеизложенного и в соответствии с научными выводами академика И. П. Павлова можно утверждать, что научный тип мышления, научные взгляды и в целом научное мировоззрение Айбека способствовали выявлению и раскрытию личности Алишера Навои прежде всего как уникального ученого, чья плодотворная, яркая и богатая научная деятельность

и деятельность на государственных должностях внесла огромный вклад в развитие и расцвет не только поэтического искусства, но и всей научной сферы Востока. Автор романа наглядно, убедительно и последовательно раскрывает научное мышление, научные взгляды и научное мировоззрение многогранной личности - поэта Алишера Навои.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айбек, “Навои” Избранные пр -я Том 2 – М.: Гослитиздат.1958.- С. 1, 5 – 6, 29, 32-33, 275.
2. Бать Л. Г. Сад жизни. – Т.: Изд – во «Узбекистан», 1968.
3. Бать Л. Г. Незабываемые встречи.-М.:Советский писатель,1970.
4. Бать Л. Г. Кошчанов М. «Айбек» критико – биографический очерк – М.: Изд – во «Советский писатель» 1976 г.
5. Бобомурадова Н. Ж. «Любовь к человеку – идейная основа гуманизма Алишера Навои» www.cyberleninka.ru
6. Захидов В. «Мир идей и образов Алишера Навои» - Т.: Гос. Изд – во художественной литературы УзССР 1961 г. – С. 16.
7. Каримов Н. С любовью к поэту. «Правда Востока» 9.02.96г.
8. Расулова Т. С. «Музыка и мировоззрение» - Т.: Изд – во «Фан» Узбекской ССР 1990 г. – С. 30 – 31.
9. Султанов И. А. Книга признаний Навои. Жизнь и творчество великого поэта со слов его самого и современников. -Т.: Изд–во литературы и искусства им. Гафура Гуляма, 1985.
10. Якубовский А. Ю. Черты общественной и культурной жизни эпохи Навои. / Алишер Навои. Сборник статей - М.- Л. 1946 г.

REFERENCES

1. Aybek, (1958) “Navoi” Selected works” Volume 2. Moscow. Goslitizdat. P. 1, 5 - 6, 1. 29, 32-33, 275.
2. Bat L. G. (1968) Garden of Life. Tashkent. “Uzbekistan”
3. Bat L. G. (1970) Unforgettable meetings. Moscow. Soviet Writer.

4. Bat L. G. Koshchanov M. (1976) “Aibek” critically biographical sketch. Moscow. Izdvo “Soviet Writer”.
5. Bobomuradova N. J. “Love for man - the ideological basis of humanism Alisher Navoi” www.cyberleninka.ru
6. Zakhidov V. (1961) “The World of Ideas and Images of Alisher Navoi”. Tashkent. Gos. Izdvo art literature UzSSR P. 16.
7. Karimov N. (1996) With love to the poet. “Pravda Vostoka” 9.02.96g.
8. Rasulova T. S. (1990) “Music and world outlook”. Tashkent. Izd vo “Fan” Uzbek SSR. P. 30-31.
9. Sultanov I. A. (1985) The Book of Navoi’s Confessions. Life and work of the great 9. poet from the words of his own and contemporaries. Tashkent. Publishing house of literature and art named after Gafur Gulyam.
10. Yakubovsky A. Yu. (1946) Features of social and cultural life of the epoch Navoi. Alisher Navoi. Collection of articles M.- L.